

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.39>

Хежева Марьяна Рашадовна

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО БЛЫ ("СЕМЬ") В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию семантики числительного "блы" ("семь") в кабардино-черкесском языке. Путем исследования языковых единиц различных уровней выявлены функции, семантические особенности функционирования числительного "блы" ("семь") в кабардино-черкесском языке. Рассматриваются этноспецифические черты использования указанного числительного в адыгском языковом сознании. Отмечено, что исследуемый нумератив выступает маркером усиления и преувеличения. Общий вывод работы сводится к тому, что у исследуемого числительного не обнаружено явно положительной или явно отрицательной семантики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 193-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.352.3

Дата поступления рукописи: 15.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.39>

Статья посвящена исследованию семантики числительного «блы» («семь») в кабардино-черкесском языке. Путем исследования языковых единиц различных уровней выявлены функции, семантические особенности функционирования числительного «блы» («семь») в кабардино-черкесском языке. Рассматриваются этноспецифические черты использования указанного числительного в адыгском языковом сознании. Отмечено, что исследуемый нумератив выступает маркером усиления и преувеличения. Общий вывод работы сводится к тому, что у исследуемого числительного не обнаружено явно положительной или явно отрицательной семантики.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; кабардино-черкесский язык; число; числительное «семь»; семантика; функционирование; нумератив; репрезентация.

Хежева Марьяна Рашадовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра

Российской академии наук, г. Нальчик

maryana.khezheva@yandex.ru

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО БЛЫ («СЕМЬ») В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Введение

Число как понятие, как лингвистическая единица представляет собой неоднородную структуру. Абстрактное понятие числа, являющееся одной из лингвистических универсалий, получает дополнительное семантическое развитие в языковых единицах и приобретает статус концепта [18, с. 166]. Число – наиболее отвлеченный от материальной и событийной реальности концепт, и в то же время в жизни и сознании человека оно тесно связано и постоянно взаимодействует с предметным миром [4, с. 6]. В лингвистической науке числа выражаются именами числительными. Числительные имеют такой же возраст, как и сама идея счета, так как они обнаруживаются по крайней мере уже в начале позднего палеолита [10, с. 372].

Попытки осмысления проблемы числа в науке о языке предпринимаются с давних пор. Однако **актуальность** этой темы для языковедческой науки не вызывает сомнений, поскольку имена числительные на современном этапе развития лингвистической мысли рассматриваются не только как полнозначный грамматический класс слов, но и как значимая единица этнолингвистики и лингвокультурологии. К настоящему времени в отечественной лингвистической науке накопилось немалое количество работ, освещающих этноспецифическую семантику нумеративов в различных лингвокультурах.

Цель настоящей статьи – выявление этноспецифических особенностей употребления числительного *блы* («семь») в кабардино-черкесском языке.

Задачи исследования:

А. Изучить специфику репрезентации мифологической семантики числительного *блы* («семь») в кабардино-черкесском языке.

В. Проследить функционирование числительного *блы* («семь») в лексических единицах и устойчивых выражениях кабардино-черкесского языка.

С. Выявить наличие у нумератива *блы* («семь») положительной или отрицательной коннотации в адыгском языковом сознании.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в кабардино-черкесском языкознании осуществлена попытка комплексного анализа числительного *блы* («семь») в языковых единицах различных уровней.

Предметом исследования выступают семантические особенности функционирования числительного *блы* («семь») в устойчивых выражениях, лексических единицах кабардино-черкесского языка.

Основная функция числительного *блы* («семь») в кабардино-черкесском языке – это выражение количественной семантики, репрезентирующей в языке словоформами *бланэ* (*блы* («семь») + суффикс *-анэ*) («одна седьмая») (дробное числительное) – *Иыхэз бланэ* («одна седьмая часть»); *блырыбл* (*блы* («семь») + интерфикс *-ры-* + *блы* («семь»)) («по семь») (разделительное числительное) – *мылэрысэ блырыбл* («по семь яблок»); *блэ* («семь раз»), *блэней* (*блы* («семь») + суффикс *-ней*) («семикратно») (кратное числительное) – *блэ кытегъэзэжын* («повторить семикратно»); *блырикI* (*блы* («семь») + суффикс *-рикI*) («все семеро») (собирательная форма числительного) – *блырикI мыдэ факъакIуэ* («все семеро идите сюда»); *ебланэ* (префикс *e-* + *блы* («семь») + суффикс *-анэ*) (порядковое числительное) – *пэш ебланэ* («седьмая комната»). Семантическим ядром приведенного ряда словоформ служит количественное числительное *блы* («семь»): *пэшибл* (*пэш* («комната») + *блы* («семь»)) «семь комнат», *тхылъибл* (*тхылъ* («книга») + *блы* («семь»)) («семь книг») (примеры и переводы автора статьи. – М. Х.). При репрезентации конкретно-количественной семантики имена числительные являются индикатором ключевых существительных, несущих в речи основную нагрузку. Такое употребление нумеративов отличается от использования их в качестве символов.

Мифологическая семантика и ее репрезентация в языке

В большинстве культурных традиций числа, кроме своей основной счетной (конкретно-количественной) семантики, наделены дополнительным символическим значением и носят явно выраженный этноспецифический характер. В кабардино-черкесском языке числительное *блы* («семь») является одним из самых употребительных культурно-значимых нумеративов и принимает функциональное участие в образовании большого количества устойчивых выражений, мифологем. В адыгской мифологической традиции широко употребительны выражения *нарт зэшибл* («семь нартских братьев»), *жэцибл-махуибл* («семь дней семь ночей»), *махуибл гъуэгуанэ* («семидневный путь») и т.д.

Числительное *блы* («семь») используется как единица измерения расстояния, времени, пространства. Главные координаты структурного членения пространства – это разделение на «верхний», «серединный» и «нижний» миры. «Нижний» и «верхний» миры, в свою очередь, разделены на семь ярусов (этажей) [11, с. 11-12]. Подобно семи небесным сферам, земля делится на семь этажей (ярусов), каждый из которых отделен от другого воздушным пространством. На верхнем из них обитают люди. Чем ниже ярус земли, тем больше он походит на ад [9, с. 14]. Представления о семярусности небесной сферы и подземного мира закрепились в кабардино-черкесском языке в выражениях *цлы къатибл* («семь ярусов (этажей) земли»): *Лъэтиц и сыджыр цлы къатибл и куагъыу хэтIат* [17, н. 30]. / «Наковальня Тлепша была вбита так глубоко, что опиралась на седьмой ярус земли» (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Х.); *уафэ къатибл* («семь ярусов (этажей) неба»): *Сэ цIаIкIуэ гуэр къысIэрыхъэри, бжэIунэ удзыцIэихуэм зыцызгъэукIурияци, гууэциу сыздэцилгым сыхоплэ цIэдзапIи ухынIи, кIэи гъуни зимыIэж уафэ къатиблым* [13, н. 107]. / «Мне в руки попала какая-то бурка, я прилег во дворе посреди густой травы и, лежа на спине, смотрю в бездонное небо (букв.: **на семь ярусов неба**), которое не имеет ни начала, ни конца, ни края».

В свою очередь, мифологема *цлы къатибл* («семь ярусов (этажей) земли») в современном кабардино-черкесском языке может вносить в семантику высказываний разные смыслы. Так, в языке обнаруживаются выражения, в которых указанная мифологема имеет семантику «отдаленное расстояние», «далекое пространство»: *Лъэ макъыр адэ жыжьэу, цлы къатиблIэ къыцIэIуIуI хуэдэ, дунейм теуджыхъырт* [21, с. 992]. / «Где-то вдалеке, словно из глубины седьмого яруса земли, были слышны звуки шагов». Нумератив *блы* («семь») имеет идентичную семантику и в выражении *псибл къикIын* («приехать издалека»): *ИтIанэ абыхэм (хъыджэбэхэм) къадигъэфэну цIалэхэм Агънокъуэр йоджэ: – Псибл къикIауэ дыжьыныгъуэ Алхъэс* [16, н. 357]! / «Потом для танца с ними (с девушками) Агноков приглашает парней: – **Пришедший к нам издалека** (букв. «переплывший семь вод (рек)») джигиниго¹ Алхас!». В кабардино-черкесском языке выражение *цлы къатиблым ехын = цлы къатиблIэ ехын* («спуститься на седьмой ярус земли») может приобретать семантику «надежно спрятаться», «исчезнуть»: *ИпэIэ абрэджу уежьэж е хамэ хэку уIэпхуэ хъурт, иджы цлы къатиблIэ уехми укъагъуэтынууц* [Там же, н. 86]. / «Раньше можно было податься в абреки или уехать в другую страну, а сейчас, как бы надежно ты ни спрятался (букв. «даже спустишься на седьмой ярус земли»), все равно (тебя) найдут».

В современном кабардино-черкесском языке «*цлы къатибл*» выступает в значениях «ад» «преисподняя», «тартары», в связи с чем нередки случаи использования указанной мифологемы в высказываниях с негативной семантикой и в речевых формулах с семантикой проклятия: *цлы къатибл ухуэ = цлы къатиблIэ уцIэуIадэ* («провались ты в тартары») [2, с. 814]. Устойчивые речевые формулы «*цлы къатиблIэ цIэлъэдэн*», «*цлы къатиблIэ ежэхын*» в кабардино-черкесском языке имеют семантику «проклятый»: *Цлы къатиблIэ ежэхын, уи жьэжьыр уцIауэ дэнэ уздэгъусысэр* [22, н. 123]? / «Проклятый (букв. «тот, которому провалиться **на седьмой ярус земли**»), куда ты смотришь с разинутым ртом?».

Для экспликации мифологического пространства в адыгской языковой картине мира часто используется выражение *гъуэгуцхьибл зэхэIынIэ = гъуэгуцхьиблыр цызэхэIым деж* («перекресток семи главных дорог»). В древних поверьях область пересечения дорог являлась зоной сосредоточения и активности темных сил и служила местом совершения магических и обрядовых действий: *ХэмцIыракIэр трагъэIуэдыкIын папцIэ, хъыданым шыгъу кIуэцIашыхъырт, гъуэгуцхьибл зэхэIынIэм тралгъэрти, ар къэзыцтэм хуэIуэу жаIэрт* [1, н. 299]. / «Для того чтобы исчезли бородавки, в тряпку заворачивали соль и клали **на перекрестке семи главных дорог**, на того, кто возьмет, они перейдут, считали».

Мифологическое пространство репрезентируется в кабардино-черкесском языке выражением *хы къуэпсибл цызэхэхуэм* («место, где сходятся протоки семи морей»): *Сосрыкъуэ Иныжьыр хы къуэпсибл цызэхэхуэм и куупIэм ныхэхэ* [2, с. 473]. / «Сосруко относит великана (иныжа) в самую пучину места, где сходятся протоки семи морей».

В мифологических представлениях адыгов число *блы* («семь») выступает в качестве составных частей мифологем *цхьибл фIэту иныжь = иныжь цхьибл* («великан (иныж) с семью головами»): *Мывэжь жыхуэIэр унэ нэхрэ нэх инт. Дамжьыкъуэ жиIэрац ар илгъэ мин и пэIэ цхьибл зыфIэт иныжьым къидзауэ* [16, н. 158]. / «Этот камень, о котором мы говорим, был размером с дом. Дамжуко говорит, что этот камень кинули сюда тысячу лет назад **великаны (иныжи) с семью головами**»; *благъуэ цхьибл = цхьибл фIэту благъуэ* («семиглавый дракон»): *Благъуэ цхьиблым цубыдат къуагъэр зэфэ псы ежэхыр* [8, н. 36]. / «**Семиглавый дракон** удерживал питьевую воду сельчан».

¹ Название сословия у адыгов в эпоху феодализма.

В религиозно-мифологических представлениях адыгов семикратные повторы молитв и заговоров обладали более мощной силой. К семикратным повторам обращались для совершения каких-либо магических действий. В кабардино-черкесском языке функционирует выражение: *духьэр зэкIэлъыкIуэу блэрэ къэбджын* («прочитать молитву семь раз подряд»): (Ефэндым:) *Дацицэрэ къэббжа духьэр? Зэи, – жэуап къытащ цIалэ цIыкIум.* (Ефэндым:) *Блэм и жьэр цупхэн цхьэкIэ духьэр зэкIэлъыкIуэу блэрэ къэбджын хуеяц* [7, н. 24]. / «(Мулла:) Сколько раз ты прочитал молитву? Один раз, – ответил мальчик. (Мулла:) Чтобы завязать пасть змеи, нужно было **прочитать молитву семь раз подряд**».

Семантика и функционирование нумератива *блы* «семь»

в лексических единицах и устойчивых выражениях

В кабардино-черкесском языке способы образования сложных слов, содержащих числовые (нумеративные) компоненты, довольно многообразны. Выявлены двухкомпонентные и трехкомпонентные модели, содержащие числительные [6, с. 323]. В адыгской лингвистике существует предположение, что слово *еблагъэ* («добро пожаловать») и количественное числительное *блы* («семь») являются однокоренными. В свою очередь, лексема *еблагъэ* является производной от *благъэ*, которая имеет значения: 1) «близкий»; 2) «родственник», «свойственник» [14, с. 15]. Ср. также *благъагъэ* «родство», «родственные отношения» [2, с. 50]. Многие народы Кавказа, в том числе и адыги, исчисляли свое родословие именно до седьмого колена. Роль числительного «семь» как выразителя родственных связей нашла отражение в паремиологическом пласте языка: *Ллэужьыр бжыблIэ мауэ* [1, н. 79]. / «Наследственность отражается до седьмого колена».

При помощи нумеративного компонента *блы* («семь») в кабардино-черкесском языке образованы лексемы, относящиеся к различным грамматическим классам слов. Приведем несколько примеров: *блыщхьэ* – существительное (*блы* («семь») + *цхьэ* («начало»)) (букв. «начало семи») («понедельник») [2, с. 52]; *зыхуэгъэфиблын* – глагол (префикс *зы-* + префикс *хуэ-* + префикс *гъэ-* + *фэ* («кожа») + интерфикс *-и-* + *блы* («семь») + суффикс *-н*) («угодничать; лицемерить перед кем-л.») [Там же, с. 302]; *блэрыкIуэгъуэ* – наречие (*блэ* («семь раз») + интерфикс *-ры-* + *кIуэн* («идти») + суффикс *-гъуэ*) («в семь рядов, слоев») [Там же, с. 51]; *зэпэгъуанибл* – прилагательное (префикс *зэпэ-* + *гъуанэ* («дырявый») + интерфикс *-и-* + *блы* («семь»)) («щеликом дырявый») [Там же, с. 216]. В последнем примере рассматривается наличие у числительного *блы* («семь») семантики преувеличения, усиления. Такую же семантику имеет указанный нумератив и в ряде других устойчивых выражений и сложных слов. К примеру:

хьэзаб («мучение», «мука», «страдание») [Там же, с. 727]. Ср. *хьэзаблI* («сильное мучение») (букв. «мучение в семикратном размере»): *Езыхэми (зекIулIхэм) загъэтыныркъым, я фызхэми хьэзаблIыр трагъэлъкIэц* [21, с. 420]. / «И сами (конники, участвующие в походах) легко не живут и своим женам причиняют сильное мучение (букв. «причиняют мучения в семикратном размере»)»;

Исраф («испорченность») [3, с. 644]. Ср. *Исрафил* («сильно испорченный», «с сильной испорченностью») (букв. «испорченный в семикратном размере»): *Исрафилу хьыбий хьуа сэлэт фацэт цыгъыр (цIалэм)* [21, с. 379]. / «Парень был в сильно испорченной (изношенной) (букв. «испорченной (изношенной) в семикратном размере») солдатской форме»;

Баз *нэфилIэ* ≈ *хуабжъу*, *егъэлеяуэ*, *лъэкI кьимыгъанэу* («сильно, изо всех сил») [5, н. 18].

Показательно, что созвездие Большой Медведицы у адыгов именуется *Вагъуэзэшибл* (*вагъуэ* («звезда») + *зэш* («братья») + *блы* («семь»)) (букв. «Семь братьев-звезд»): *Вагъуэзэшиблым загъазэмэ, нэху мэц, – жиIац пагэу Гуэцокъуэ* [15, н. 268]. / «Созвездие Большой Медведицы (букв. «Семь братьев-звезд») поворачивается, светает, – гордо сказал Гошоко».

Числительное *блы* («семь») в кабардино-черкесском языке выступает как составной компонент фразеологических единиц с разной семантикой. Нумератив *блы* («семь») в языковых единицах может служить показателем:

а) лицемерия, двуличности (*фибл телъын* ≈ быть лицемерным, двуличным (букв. «иметь семь слоев кожи»));

б) выносливости, стойкости (*псibl Iутын* ≈ быть выносливым, сильным (букв. «иметь семь души»)) [19, с. 188];

в) распространенности, общеизвестности (*жылагъуиблым зэлацIысын* ≈ стать общеизвестным (букв. «распространиться на семь селений»)) [20, с. 124].

Выводы

В лингвистических единицах кабардино-черкесского языка количественное числительное *блы* («семь»), обладая явным символическим значением, встречается в самых различных сочетаниях, семантически относящихся к разным сферам лексики, фразеологии и синтаксиса [12, с. 176].

В адыгском языковом сознании числительным «семь» выражаются представления о мифологическом пространстве, закрепившиеся в кабардино-черкесском языке в устойчивых сочетаниях *гъуэгуцхьибл зэхкIыпIэ* («перекресток семи главных дорог»), *цIы къатибл* («семь ярусов (этажей) земли») и т.д. Обнаружены лингвистические единицы, в которых исследуемое числительное выступает в качестве неотъемлемого атрибута мифических сказочных существ: *благъуэ цхьибл* («семиглавый дракон»), *иныжь цхьибл* («семиглавый великан»).

Нередко в кабардино-черкесском языке числительное *блы* («семь») выступает маркером усиления и преувеличения, эмоциональной экспрессии. Числительное *блы* («семь») принимает функциональное участие

в образовании фразеологических единиц с общей семантикой: лицемерия, вынослivosti, стойкости, распространенности, общеизвестности.

Анализ языкового материала позволяет заключить, что в кабардино-черкесском языке числительное *блы* («семь») является достаточно употребительным. При этом не приходится говорить о наличии у исследуемого нумератива явно положительной или явно отрицательной коннотации. Обнаружены примеры с положительной (нейтральной) и негативной семантикой.

Список источников

1. Адыгэ псалъэжъхэр. Налшык: Эльбрус, 1994. 328 н.
2. Адыгэбзэ псалъалъэ. М.: Дигора, 1999. 860 с.
3. Апажэ М. Л., КӀуэкӀуэ Дж. Н. Адыгэ-урыс псалъалъэ. Налшык: Эльбрус, 2008. 704 с.
4. Арутюнова Н. Д. Проблема числа // Логический анализ языка. Квантитативный аспект / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 5-21.
5. Бэрбэч Б. Ч., БищӀо Б. Ч., ӀутӀыж Б. КӀу. Адыгэбзэ фразеологизмэхэм я псалъалъэ. Налшык: Эльбрус, 2001. 240 н.
6. Дзуганова Р. Х. Способы образования сложных имен с числительными в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 2. С. 320-323.
7. Дыгъужь КӀу. Б. Бжъыхъэ псыдзэ: роман. Черкесск: Ставрополь тхылъ тедзапӀэ, Къэрэшей-Черкес отделенэ, 1983. 216 н.
8. Дыгъужь КӀу. Б. Щымахуэ лэгъуыкӀу. Черкесск: Къэрэшей-Шэрджэс тхылъ тедзапӀэ, 2011. 176 н.
9. Евсюков В. В. Мифы о мироздании: вселенная в религиозно-мифологических представлениях. М.: Политиздат, 1986. 112 с.
10. Жолобов О. Ф. Статика и динамика древнеславянских квантитативных форм // Логический анализ языка. Квантитативный аспект / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 372 -383.
11. Кудаева З. Ж. Мифопоэтическая модель адыгской словесной культуры. Нальчик: Эльбрус, 2008. 294 с.
12. Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Нартский эпос: язык и культура. М.: Наследие, 1998. 312 с.
13. Къэрмокъуэ М. М. Пшапэ зэхэуэгъуэ. Повестхэр. Рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2007. 264 н.
14. Мафедзев С. Х. Адыги. Обычаи и традиции. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 359 с.
15. МафӀэдз С. Хь. Гъыбзэ хуэфашэт: роман. Налшык: Эльбрус, 1992. 448 н.
16. Налэ З. М. Тхыгъэ кыыхэхэхэр томишым щызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2014. Япэ том. Новеллэхэр. 464 н.
17. Нартхэр. Къэбэрдей эпос. Налшык: Эль-Фа, 1995. 560 н.
18. Толстошеева Л. Ю. Семантическое развитие концепта «число» // Альманах современной науки и образования. 2010. № 2 (33). Ч. 2. С. 164-166.
19. Хежева М. Р. Образ человека в нумеративных фразеологизмах кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70). Ч. 1. С. 186-188.
20. Хежева М. Р. Устойчивые выражения с числительными в словарях кабардино-черкесского языка // Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика: сб. науч. ст. / под науч. ред. Б. Ч. Бижоева. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. С. 122-128.
21. Шортэн А. Т. Бгырысхэр: роман. Налшык: Эльбрус, 2016. 1224 с.
22. ШэджыхъэщӀэ Хь. Т. Тэрч щыхъэтц: роман. Налшык: Эльбрус, 1987. 392 н.

SEMANTICS AND FUNCTIONING OF THE NUMERAL “БЛЫ” (“SEVEN”) IN THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Khezheva Mar'yana Rashadovna, Ph. D. in Philology
 Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
 of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
 maryana.khezheva@yandex.ru

The article is devoted to studying the semantics of the numeral “блы” (“seven”) in the Kabardino-Circassian language. Analyzing linguistic units of different levels, the author identifies the functions, semantic features of the numeral “блы” (“seven”) in the Kabardino-Circassian language. The ethno-specific features of functioning of the mentioned numeral in the Adyghe linguistic consciousness are considered. It is noted that the analyzed numerative serves as a marker of amplification and exaggeration. The conclusion is made that the analyzed numeral does not manifest apparently positive or apparently negative semantics.

Key words and phrases: linguistic picture of the world; Kabardino-Circassian language; number; numeral “seven”; semantics; functioning; numerative; representation.